

2. Иванов В., Топоров В. Славянские языковые моделирующие системы. М.: Наука, 1965. 251 с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 256 с.
4. Леви-Строс К. Структурална антропология. Том II. София: Христо Ботев, 1995. 512 с.
5. Мутафчиева В. Навиканите Балкани. София:ИК „Балкани”, 2013. 128 с.
6. Толстой Н. Избранные труды. Т. III: Очерки по славянскому языкознанию. М.: Языки русской культуры, 1999. 464 с.
7. Топоров В. Модель мира. Том 2. Москва: Советская энциклопедия, 1982. 720 с.
8. Цивьян Т. Лингвистические основы балканской модели мира. М.: Наука, 1990. 210 с.
9. Bartmiński J. Językowe podstawy obrazu świata. Lublin: UMCS, 2006. 33 s.

УДК 81.373.211

ИСЧЕЗНУВШИЕ ТОПОНИМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

С.А. Попов

*Воронежский государственный университет,
Воронеж, Россия*

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-01737 «Топонимический мартиролог Российской Федерации на современном этапе: социолингвистический аспект», <https://rscf.ru/project/23-28-01737>

Аннотация: статья посвящена исчезнувшим топонимам, которые ранее являлись частью регионального топонимикона и отражали языковую картину мира местного населения; на примере исчезнувшего в конце 1970-х годов в Воронежской области хутора Ахор автор показывает, как топоним может пролить свет на историю населенного пункта и особенности менталитета его первопоселенцев.

Ключевые слова: ономастика, топонимия, ойконимия, топонимический мартиролог, лингвокраеведение.

Топонимическая система любого региона Российской Федерации складывалась веками. Основное назначение географических названий – выделение и индивидуализация именуемых объектов среди подобных. Топонимы традиционно являются способом пространственной ориентации и привязки к местности обозначаемых ими географических объектов, являются составной частью исторического и культурного наследия народов Российской Федерации и охраняются государством.

Как правило, топонимы отражают естественно-географические особенности объектов, одновременно они отражают и историческое состояние языка региона. Местные топонимы формировались за счет языковых обозначений местного ландшафта, а также за счет имен, фамилий, прозвищ первопоселенцев, владельцев; топонимы хранили названия местных профессиональных занятий, религиозных предпочтений, этнического состава местного населения, содержали множество другой культурно-исторической информации о том периоде времени, когда они возникли. Зачастую только в топонимах сохранились исчезнувшие из активного употребления устаревшие и диалектные слова.

Как отмечает профессор Г.Ф. Ковалёв, для современных исследователей очень ценно, что «местные топонимические названия хорошо консервируют старую, уже ушедшую из употребления лексику. Так, хутор *Желдаковка* по номинации равен с. *Солдатскому*, потому что слово *желдак* раньше означало «солдат, ратник» (Даль). Село *Березки* получило свое название не от *березы*, а от названия гранита (*березит* – см. Даль), выходы которого обнаружены возле села» [Ковалев 2017, I: 13].

Однако с течением времени многие топонимы исчезли из официальных документов и активного употребления по разным причинам: переименование, исчезновение самого географического объекта, слияние, выделение населенных пунктов и др. За каждым таким случаем обязательно стоит конкретный нормативный правовой акт – указ Президиума Верховного Совета РСФСР, постановление Правительства Российской Федерации, решение законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и т. д.

Для обозначения исчезнувших наименований географических объектов мы ввели в научный оборот термин «топонимический мартиролог» (от греч. *μάρτυρολόγιον*, от *μάρτυς* – свидетель, мученик и *logos* – слово, сказание; лат. *martyrologium* – перечень жертв преследований или гонений; в более широком смысле этим словом обозначают перечень умерших или погибших людей; таким образом, «топонимический мартиролог» – перечень исчезнувших наименований географических объектов (топонимов) [Попов 2022: 108].

В рамках выполнения проекта «Топонимический мартиролог Российской Федерации на современном этапе: социолингвистический аспект» по гранту Российского научного фонда нами были направлены запросы в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) по предоставлению алфавитных списков названий населенных пунктов Российской Федерации, снятых с учета по причине исчезновения с середины XX века по настоящее время. В середине февраля 2023 года получены ответы из подведомственной Росреестру публично-правовой компании «Роскадастр» (г. Москва), которая предоставила алфавитные списки географических названий ранее существовавших населенных пунктов, зарегистрированных в АГКГН (автоматизированном государственном каталоге географических названий). Среди них – 5 будок, 5 курортных поселков, 6 поселков

при станции, 8 казарм, 13 кордонов, 14 станций, 15 станиц, 20 городов, 28 железнодорожных станций, 28 разъездов, 30 дачных поселков, 34 участка, 36 местечек, 41 рабочий поселок, 43 слободы, 101 аул, 101 выселок, 228 починок, 245 улусов, 263 поселка городского типа, 2361 хутор, 2629 сел, 9784 поселка, 28336 деревень, – всего 44374 населенных пункта.

Исчезнувшие топонимы принадлежат к позднему слою названий, который хорошо отражен картами и письменной документацией, в них заложены огромный культурно-исторический и лингвокраеведческий потенциал. К ним мы относим наименования географических объектов, которые функционировали в нормативных правовых актах и справочниках в прошлом, но в настоящее время официально не существуют. Дата исчезновения каждого топонима подтверждается соответствующими документами разного уровня.

За каждым исчезнувшим названием населенного пункта (ойконимом) – своя история, человеческие судьбы. В предисловии к недавно увидевшему свет третьтому изданию «Словарю микротопонимов Воронежской области» чувствуется боль его автора, профессора Г.Ф. Ковалева, за случившееся, в основном в советское время: «Что парадоксально, многие населенные пункты исчезли не по «злой указке большевиков», не только из-за укрупнения хозяйств, но в большей степени ... из-за неравномерности наступления цивилизационного прогресса: в соседние села провели газ, проложили асфальтовую дорогу – и потянулись туда люди, туда, «где лучше». Всему виной – наши расстояния: действительно, из-за десятка домов невыгодно прокладывать, а потом эксплуатировать электролинии, газопровод. Хотя, конечно, люди и их нужды должны быть оценены вне выгоды или невыгоды» [Ковалев 2023, I: 17].

Чтобы проиллюстрировать масштаб произошедшего, приведем пример по Воронежской области. В 1959 году был издан первый справочник административно-территориального деления Воронежской области в ее современных границах [Воронежская область... 1959]. По состоянию на 1 апреля 1959 года в регионе насчитывалось 3010 населенных пунктов (13 городов (в т. ч. 2 – областного подчинения), 16 рабочих поселков, 1119 поселков, 738 сел, 154 деревни, 44 слободы, 918 хуторов, 8 выселок). Согласно данным последнего аналогичного справочника [Реестр... 2023], по состоянию на 1 декабря 2023 года в Воронежской области 1731 населенный пункт (15 городов, 4 поселка городского типа, 13 рабочих поселков, 516 поселков, 705 сел, 13 слобод, 69 деревень, 393 хутора, 3 станции).

Таким образом, за последние 60 лет в Воронежской области официально исчезло 1279 населенных пунктов, вместе с которыми ушли и их названия, являвшиеся частью языкового и культурно-исторического наследия региона. Например, только одним решением Исполнительного комитета Воронежского областного Совета депутатов трудящихся от 01.07.1965 г. № 577 «О снятии с учета поселков, хуторов и деревень, жители которых переселились в другие населенные пункты», в Воронежской области за один день официально исчезло сразу более двухсот населенных пунктов: в Аннинском районе – 31 (поселки *Балабон*, *Вольный*, *Колосок*, *Лопушной*, *Мещанский*, *Образцовый*, *Пионеровка*, *Сосновка* и др.), в Бобровском – 11 (поселки *Конезавода № 20*, *Ольгинка*, *Солоти* и др., хутора *Анновка*, *Междуречный*), в Богучар-

ском – 9 (хутора *Кленовый, Копани, Плесцо* и др.), в Борисоглебском – 11 (поселки *Зорька, Польшьки, Стрипов, Ясное утро* и др.), в Бутурлиновском – 8 (поселки *Красная Звезда, Шпиль* и др., хутора *Рагозин, Шелковый*), в Верхнехавском – 3 (поселки *Грязнушка, Надежденка, совхоз «Углынец»*), в Грибановском – 28 (поселки *Лучков, Мехцех, хутора Глинище, Дальний Колодезь, Згадкий, Солонцы, Стублятка* и др.), в Калачеевском – 3 (хутора *Каменный карьер, Культура, Пискуновка*), в Кантемировском – 8 (хутора *Кадурин, Калинин, Ясеный* и др.), в Лискинском – 4 (поселки *ММС, п/х мясокомбината, РТС, х. Тимирязево*), в Новоусманском – 15 (поселки *Выкрестовские Выселки, Свобода, Хрестищинская сотня* и др., хутора *Саратовский, Чечеры* и др.), в Новохоперском – 16 (поселки *Журавка, Красное Тулучеево, Пионер, Татарка* и др.), в Нижнедевицком – 2 (хутора *Гнилой и Кузнецкий*), в Ольховатском – 3 (хутора *Бурцево, Дубровка, Красный Яр*), в Острогжском – 6 (хутора *Дубровский, Калинина, Марс* и др.), в Павловском – 3 (хутора *Жилиев, Копаный, Пшеничкин*), в Панинском – 4 (хутора *Деев и Заря жизни, поселки Заря и Степановка*), в Подгоренском – 15 (хутора *Забугин, Малый Скорорыб, Минжулино, Потимок* и др.), в Россошанском – 17 (хутора *Калинова балка, Кринички, Орловы стенки, Сухая Долина* и др.), в Семилукском – 6 (деревни *Михайловка, Рядное, Стублище, хутора Арсентьев, Минаи, Томаки*), в Таловском – 20 (поселки *Граничный, Ивановка 3-я, Новый Икорец, Хуторской* и др.), в Эртильском – 11 (поселки *Еременка, МТФ, МТФ-2, Харчевня* и др.).

Для сравнения: за аналогичный период в Краснодарском крае исчезло и было переименовано 560 населенных пунктов, в Ставропольском крае – 407, в Республике Северная Осетия-Алания – 43. Список можно продолжить по каждому субъекту Российской Федерации.

Исчезнувшие топонимы могут привести нашим современникам множество интересных исторических фактов из жизни региона. Рассмотрим пример на материале Воронежской области.

В конце 1970-х годов официально исчез хутор *Ахор*, входивший в состав Митрофановского (позднее – Фисенковского) сельского совета Михайловского (позднее – Кантемировского) района. Об этом населенном пункте мало что было известно и в период его существования, в настоящее время – тем более. Однако материалы из фонда известного воронежского краеведа и журналиста В.А. Прохорова, автора краткого историко-топонимического словаря «*Вся Воронежская земля*» (Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1973. 367 с.) и других книг по топонимии Центрального Черноземья, Государственного архива Воронежской области (ГАВО) проливают свет на это загадочное название. Хутор *Ахор* располагался в хорошем месте у леса, в 13 км от с. Митрофановка, был основан в 1924 году баптистами из с. Шевченково (бывшее с. Голое), первый поселенец – Голубов Тихон Никонорович. В 1925 году в 13 дворах проживал 91 чел., в 1928 – 105 чел., в 1932 – 108 чел. В 1972 году хутор входил в состав колхоза «*Искра*», в 5 хозяйствах осталось 10 чел. Имелся молельный дом. Местные жители отличались большой приветливостью, вежливостью. В письме от 19.12.1974 председатель исполкома Фисенковского сельского совета Г. И. Фисенко сообщил В. А. Прохорову: «*Сюда переселились в основном баптисты. Ахор – библейское название. Перед войной было около*

30 дворов, около 150 человек населения. Сегодня: три двора, семь человек населения. Это – центр секты баптистов, в которой 37 членов (все пенсионного возраста). Сюда входят баптисты Кантемировского района всего и частично г. Богучар. Баптистов из Ахора и Лимана (рядом) – 15 человек. В общем, хутор «даёт дуба» [ГАВО]. Таким образом, можно смело связать название исчезнувшего хутора с библейским топонимом *Ахор*: «Ахор (Нав. VII, 24) – долина печали, в соседстве с Иерихоном, на северной границе колена Иудина, на которой был побит камнями Ахан за нарушение заклания при взятии Иерихона. Высоко поэтично изображена означенная местность у пророка Осии: «И дам ей оттуда виноградники и долину Ахор, говорит Господь, в преддверие надежды; и она будет петь там, как во дни юности своей, и как в день выхода своего из земли Египетской» (Осии II, 15). Фигуральное употребление слова Ахор в означенном месте объясняют различно. Самое общее объяснение следующее: как долина Ахор была местом печали и тревоги для израильтян при первом их вступлении в землю Ханаанскую, так она сделается местом надежды и радости по их возвращении из плена, в котором они тогда находились. Это место может быть подтверждено пророчеством Исаии (LXV, 10)» [Иллюстрированная... 1891: 75].

Подобных примеров, доказывающих, что в исчезнувших топонимах отражена языковая картина мира местного населения, можно привести много.

Таким образом, в настоящее время в каждом субъекте Российской Федерации необходимо зафиксировать исчезнувшие из официального употребления топонимы, исследовать их и подготовить к изданию региональный топонимический мартиролог и на его базе – словарь исчезнувших топонимов региона.

Библиографический список

1. Воронежская область. Административно-территориальное деление: По состоянию на 1 апреля 1959 года / составитель – А.К. Лемаринье; под общей редакцией М.М. Малютина. Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1959. 252 с.
2. ГАВО. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 14. Л. 197.
3. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия: В 4 вып. / Труд и издание архимандрита Никифора. Вып. 1-4. А – Е. М., 1891. 247 с.
4. Ковалев Г.Ф. Словарь микропонимов Воронежской области: в 2 т. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2017.
5. Ковалев Г.Ф. Словарь микропонимов Воронежской области: в 3 т. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2023. Т. 1: А – Й. 526 с.; Т. 2: К – О. 535 с.; Т. 3: П – Я. 582 с.
6. Попов С.А. Топонимический мартиролог региона как часть национального культурного пространства Российской Федерации [Электронный ресурс] // Социоллингвистика. 2022. № 3 (11). С. 104–119. DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-104-119.
7. Реестр (справочник) «Административно-территориальное устройство Воронежской области» (по состоянию на 01 декабря 2023 года). Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2023. 191 с.